02.06.2021 20:11:00

ЕСПЧ требует открытых процессов против экстремистов

Очередная жалоба из России стала поводом для политически ориентированного решения Страсбурга

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: уголовные дела, экстремизм, радикалы, открытый процесс, еспч, жалоба, роман килин, оппозиция

Страсбургский суд намекнул российской оппозиции на свое нежелание защищать ультрарадикалов. Фото Reuters

Уголовные дела об экстремизме и использовании в интернете «языка вражды» должны рассматриваться в открытом режиме, постановил Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Обвинения в преступлении против конституционного строя и госбезопасности – это еще не повод засекречивать судебный процесс. Поводом опять послужила жалоба из России. В принципе ЕСПЧ лишь подтвердил неизменность своей позиции: судам следует рассматривать такие кейсы всесторонне, обязательно изучать контекст осуждаемого высказывания. В контексте выборов в Госдуму РФ, которые пройдут под флагом борьбы с экстремистами, это решение Страсбурга можно считать своего рода типовой заготовкой на будущее.

«Отнесение деяния к преступлениям против конституционного строя и госбезопасности не является достаточным основанием для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании», – говорится в постановлении ЕСПЧ по делу «Килин против РФ».

Ранее студента Романа Килина осудили по ст. 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) за публикацию в соцсети видеоролика – нарезки кадров из неоднократно транслировавшегося по российскому ТВ документального фильма об ультраправых организациях. Ролик имел и соответствующее музыкальное сопровождение. Фигурант дела получил полтора года условно за возбуждение национальной розни. Защита настаивала, что приговор вынесен несправедливый, ведь инкриминируемый контент отсутствовал в списке экстремистских материалов. То есть даже условное наказание явно «не согласуется с принципами демократического общества». Более того, суд «не привел подтверждений, что подсудимый своими действиями причинил вред личности, обществу или государству или создал такую угрозу». Да еще апелляционное слушание проходило в закрытом режиме, так что адвокату не разрешили пронести диктофон. Правительство РФ в своем возражении объяснило это тем, что «преступление по ч. 1 ст. 280 УК входит в гл. 29 «Преступления против конституционного строя и безопасности государства» и в целях обеспечения безопасности уголовного процесса его следовало рассматривать в закрытом заседании».

Конечно, ЕСПЧ запретил произвольно ограничивать право каждого на открытые и публичные слушания в рамках рассмотрения уголовных дел, в том числе связанных с определенного рода экстремистской направленностью. Отстранение прессы и общественности там признали необоснованным. То есть было установлено нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, за что ему назначено 1,5 тыс. евро компенсации.

Но ЕСПЧ лишь частично удовлетворил жалобу россиянина, указав, что его ролик «носит очевидно расистский характер, а видеозапись вне контекста всего произведения может быть воспринята как ультраправая пропаганда». При этом в Страсбурге обратили внимание на критерии, которыми стоит руководствоваться при вмешательстве в свободу граждан на выражение мнения. Например, учитывать такие факторы, как социальная и политическая ситуация, на фоне которой сделаны заявления. Обязательно оценивать, могут ли данные утверждения рассматриваться как прямой или косвенный призыв к насилию, а также способ, которым реализованы подобные заявления. И всегда определять степень вероятности того, что некие слова будут иметь пагубные последствия.

Причем, сказано в постановлении ЕСПЧ, именно взаимодействие этих факторов, а не любой из них по отдельности и определяет исход дела. То есть необходимо найти баланс между свободой выражения мнения и правами человека, тем более что обмен контентом в интернете «не всегда преследует какую-либо конкретную коммуникативную цель или задачу». Особенно в том случае, если человек не сопровождает это комментариями или не выражает свое отношение к содержанию каким-то иным образом. Адвокат Алексей Гавришев считает, что ЕСПЧ сделал в целом правильные выводы: распространение материалов, разжигающих конфликты на расовой и межнациональной почве, – это преступление, а не проявление свободы слова, но судебные заседания должны закрываться только в исключительных случаях, при наличии железных оснований. Хотя, заметил эксперт, это решение ЕСПЧ никак не повлияет на российское правоприменение: «Статистика действительно показывает увеличение количества уголовных дел о публичных призывах к экстремизму. Думаю, что основной причиной этому является широкое распространение в соцсетях политических высказываний лицами, не имеющими отношения к политике. Они, прикрываясь свободой слова, предлагают самые радикальные решения имеющихся проблем вместо применения законных политических инструментов».

Что же до злоупотреблений, которые тоже не редкость, то, по словам Гавришева, «ни для кого не секрет, что зачастую после массовых митингов граждане подвергаются уголовному преследованию за призывы к экстремизму, притом что состава такого преступления в их действиях не было и не могло быть». Как напомнил «НГ» руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов, до сих пор не получила нормативного закрепления инициатива президента об административной преюдиции по статье об экстремистских призывах, чтобы к уголовной ответственности можно было бы привлекать только в случае повторного совершения правонарушения. Но постановление ЕСПЧ само по себе значимо «в отношении как правового подхода к толкованию свободы выражения лицом своего мнения, так и к процедуре судебных разбирательств». Эксперт особо отметил, что «изъятие из общего принципа гласности и открытости судебного разбирательства вследствие вхождения ст. 280 УК РФ в главу 29 ЕСПЧ признал недопустимым».

Вице-президент Гильдии российских адвокатов Евгений Корчаго считает, что решение Страсбурга не стоит рассматривать как системообразующее. Поскольку «ЕСПЧ не является пятой инстанцией, не оценивает рассмотрение дела по существу и не вторгается в компетенцию отечественных судов». И в данном случае ЕСПЧ указал на нарушение ст. 6 Конвенции применительно к закрытому судебному разбирательству. Что же касается непризнания судом нарушения в части экстремизма, то здесь стоит учитывать продвижение Европой толерантного подхода и позиции о недопустимости никаких экстремистских высказываний. Соответственно и тут решение ЕСПЧ выглядит последовательным и непротиворечивым. При этом член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров посчитал указания ЕСПЧ в отношении выявленных нарушений довольно мягкими, хотя «этот суд всегда выступает за открытость и гласность судебных слушаний, особенно связанных с политическими – идеологическими или мировоззренческими – вопросами». При этом несущественность штрафа с РФ, а также обтекаемость формулировок по доводам защиты Килина о нарушении свободы выражения мнения эксперт объяснил так: «ЕСПЧ дает понять, что он готов заступаться за «узников совести», выявляя нарушения в ходе российских судебных процессов, но не готов поддерживать сторонников любых, тем более крайне радикальных идеологий».